

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И РЕФЛЕКСИИ В УСТНОМ ПЕРЕВОДЕ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПЕРЕВОДЧИКОМ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.В. Бородина

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматриваются вопросы понимания и рефлексии в устном переводе с позиций филологической герменевтики. На примере опыта перевода на предприятиях Тверской области анализируются роль и функции устного переводчика английского языка в современных условиях. Обосновывается необходимость развития у переводчика рефлексивного мышления в целях достижения понимания и успешной коммуникации.

Ключевые слова: понимание, рефлексия, филологическая герменевтика, устный перевод, английский язык, командная работа

[Бузыкин]: – Хартия переводчиков, товарищ Лифанов, гласит: «Перевод в современном мире должен содействовать лучшему взаимопониманию между народами». А вы своим лепетом будете только разобщать!

(К/ф «Осенний марафон», реж. Г. Данелия)

Исторически основной задачей устного перевода считалось обеспечение (взаимо) понимания участников коммуникации на языках международного общения. Данная задача приобрела особое значение во второй половине XX века – в силу бурных изменений общественной и политической жизни и исторических катаклизмов, когда возникла потребность в масштабной международной коммуникации и трансляции важной информации для больших массивов людей [4:170–172]. В преамбуле Хартии переводчика, принятой в Дубровнике в сентябре 1963г. (фактически после и во многом вследствие Карибского кризиса, в результате которого вновь актуализировалась проблема взаимопонимания на международном уровне), говорится, «что перевод в современном мире утвердился как постоянная, повсеместная и необходимая форма деятельности» и что, «делая возможным духовный и материальный обмен между народами, он обогащает жизнь народов и способствует лучшему пониманию между людьми» [10]. В этой связи думается, что слова, сказанные В.А. Миловидовым о художественном переводе, справедливы и по отношению к переводу устному: «... изучение художественного перевода – это и изучение тех путей, по которым нации движутся к все большему взаимопониманию и, в конечном итоге, к гармонизации своих отношений. Не будет преувеличением сказать, что от качества работы переводчика в сфере художественной литературы зависит то, что мы думаем о представителях иных наций» [8: 4–5].

Английский язык по-прежнему занимает ведущие позиции в качестве языка международного общения. В настоящее время вопросы достижения понимания при устном переводе с английского языка и на английский язык, в частности, в коммерческой и технической сферах не только не потеряли своей

актуальности, но и приобрели новое звучание – в том числе, в силу двух глобальных тенденций: с одной стороны, массовое изучение иностранных языков на достаточно качественном уровне, с другой – возникновение так называемого *International English* как «интернационализации технолектов» на базе английского языка [6:354] с упрощенной грамматикой, лексическим запасом и синтаксисом. Какие сложности и проблемные ситуации в плане понимания и (пере) осмысления своей коммуникативной роли и функций ожидают переводчика английского языка с учетом этих тенденций? Каким образом переводчик может и должен обеспечить понимание и эффективную успешную коммуникацию участников общения в условиях, когда, казалось бы, все (думают, что) понимают английский язык либо наоборот – не понимают «излишне правильного и литературного» языка переводчика, который при этом невольно оказывается в роли *showoff*? Каковы основные причины возникновения непонимания и как действовать в этой ситуации? В настоящей статье предпринимается попытка наметить ответы на эти вопросы на основе анализа 20-летнего опыта переводческой деятельности автора, главным образом, в сфере устного перевода на правовые, коммерческие и производственно-технические темы для российских и зарубежных предприятий Тверской области (в целях профессиональной этики и конфиденциальности названия предприятий не указываются), с использованием категорий филологической герменевтики Г.И. Богина [1].

Несмотря на то, что в современной научной литературе устный перевод как разновидность устной межличностной коммуникации зачастую рассматривается через призму философской герменевтики Г. –Г. Гадамера [2; 3; 9], а также «концепции существования предмнений М. Хайдеггера» [2:164] и деконструктивизма Ж. Деррида [3], все же применение филологической герменевтики в контексте анализа опыта устного перевода представляется более оправданным и уместным. В первую очередь, это связано с междисциплинарным характером филологической герменевтики как таковой, поскольку «предметизация идей Г.И. Богина – т.е., их использование в различных дисциплинах – ... крайне широка», что говорит об «универсальности филологической герменевтики как методологии», позволяя использовать ее инструментарий для решения «любых гуманитарных проблем» [7:65]. Кроме того, филологическая герменевтика предполагает не столько рассуждение об идее / идеальном, сколько практическую деятельность – обучение техникам понимания и навыкам рефлексивного мышления, в том числе, в целях развития лингво-герменевтической компетенции [7]. Можно предположить, что при известном сходстве ряда понятий, подходов и концепций в философской и филологической герменевтике, филологическая герменевтика имеет несколько бóльшую практическую направленность и прикладное значение посредством операционализации категориального и методологического инструментария философской герменевтики и применения его к разным видам деятельности.

Во-вторых, анализ [собственного] опыта изначально предполагает использование рефлексии. Включение своего профессионального и повседневного опыта, практик (*praxis* и *habitus* П. Бурдьё) и своей позиции (*standpoint* Д.Смит) в корпус социального знания и социальную деятельность как прием и источник исследования достаточно широко используется, например, в феминистской методологии с применением рефлексии, поскольку рефлексивное мышление позволяет деконструировать структуры андроцентрического дискурса [5]. В категориях филологической герменевтики Г.И. Богина речь, по сути дела, идет о распредмечивании шаблонов «готового понимания». Рефлексивное осмысление своего переводческого опыта на основе сочетания обыденной и осознанной / дискурсивной рефлексии в силу единства методологии рефлексивных актов [1] также характерно для переводческой мемуаристики, когда собственный опыт переводчиков ложится в основу *grounded theory* – (методологической) теории перевода на основе качественного анализа данных, включая анализ своего восприятия этих данных (способность понимать свое понимание [1]), что впоследствии используется в научной и учебной литературе по вопросам перевода [4].

В-третьих, устный переводчик в английском языке обозначается словом интерпретатор (*interpreter*), что фактически подразумевает деятельность, направленную на поиск и интерпретацию смыслов. Так, Н.К. Гарбовский вводит понятие виртуального объекта, который выстраивается переводчиком посредством проникновения на глубинный уровень в качестве собственного представления о тексте как об определенной системе смыслов. Виртуальный объект есть «идеальная сущность, рождающаяся в сознании переводчика в результате анализа материальной сущности – исходного текста. Эта идеальная сущность объективна лишь в той мере, в какой текстовые формы допускают расшифровку заложенных в них смыслов», и «субъективна настолько, насколько переводчик оказывается способен расшифровать эти смыслы» [4:363]. В категориях филологической герменевтики интерпретация сама по себе есть высказанная рефлексия, а понимание – ее основная ипостась, возникающая в момент фиксации рефлексии. В этой связи «виртуальный объект» можно рассматривать как продукт рефлексии в процессе интендирования: «луч рефлексии проходит через нашу рефлексивную реальность, в результате чего продолжение этого луча обрастает множеством ноэм (минимальных единиц смысла) и в таком виде луч рефлексии выходит к тем базовым топосам (метаметасмысловым образованиям) нашей онтологической конструкции ("духа"), которые родственны вводимым комплексам ноэм» [1]. Таким образом, представляется, что основой и залогом успешной деятельности переводчика в достижении понимания при устном переводе в целях эффективной межличностной и межкультурной коммуникации ее участников является рефлексивное мышление, необходимое как для создания «речевого произведения / виртуального объекта перевода» [4], т.е., для грамотного декодирования исходного текста от продуцента и перекодирования на язык реципиента / получателя, так и для адекватного

позиционирования переводчиком самого себя в данной коммуникации по отношению к другим ее участникам с учетом всех возможных и актуальных на момент перевода дискурсов и контекстов (межкультурных, гендерных, социально-экономических, психологических, исторических, политических и т.п.).

В схеме коммуникативного акта переводчик, в отличие от других участников общения, не только принимает на себя роли адресанта (продуцента) и адресата (реципиента) текстового сообщения, но также выступает в качестве канала информации (своего рода инструмента / технического устройства), передающего текст с оптимально возможной скоростью, точностью, эквивалентностью и адекватностью, стараясь при этом максимально нейтрализовать собственную языковую личность [6] во избежание лишних «помех», интерференции и деформации текста и уловить «идеальную сущность» высказывания [4:283-285]. Вопрос о развитии соответствующих умений и навыков приобрел особую остроту в момент становления синхронного перевода (1927 – 1946гг.), когда в силу специфики международной геополитической обстановки были сформированы повышенные требования к переводчику в части знаний (эрудиции), умений и навыков. Среди последних особо отмечались умения координировать два вида речевой деятельности (слушанья и говорения) и мгновенно переключаться с одного направления перевода на другое при обмене репликами [4:172], также мгновенно принимая решение об употреблении наиболее уместного варианта текста. Думается, что эти умения и на сегодняшний день не потеряли своей актуальности в силу глобальных процессов увеличения скорости любого обмена информацией. Анализ собственного опыта устного перевода (включая синхронный перевод и «шушутаж») позволяет предположить, что навыки мгновенного поиска и принятия решения о выборе варианта текста, наиболее уместного по совокупности разных параметров (лингвистических, социальных, гендерных, (меж)культурных, этнических, политических, религиозных и т.п.), отчасти сродни компьютерному поиску и могут быть развиты и усовершенствованы на основе герменевтических приемов, техник и механизмов понимания и рефлексии. В своих работах Г.И. Богин также уделял внимание вопросам скорости рефлексивного реагирования для понимания и последующего принятия решения на основе этого понимания: «генезис обыденной рефлексии не вполне ясен, но все же современная когнитивная психология (Дж. Брунер и др.) показала, что содержания восприятий категоризируются. Как только выясняется отнесенность воспринимаемого к освоенной категории, резко увеличивается возможность отметить предметные представления, противоречащие данной категории, не обращать на них рефлексиию. Подобные мыследействия очень кратковременны, одномоментны, что позволяет оперативно действовать при обыденной "понимающей рефлексии" над содержательностью текста. Скорость в использовании схем действия при понимании составляет несомненную особенность рефлексии этого рода» [1].

Кроме того, на основании анализа опыта устного перевода на предприятиях Тверской области можно предположить, что, помимо выработки навыков быстрого принятия адекватного и уместного переводческого решения и действий в формате «технического устройства для (де) кодирования и передачи информации», современный устный переводчик также должен уметь работать в команде с другими участниками коммуникации, «возделывая общее поле перевода» (Г. –Г. Гадамер) и эффективно используя ресурсы этих участников по отдельности и вкуче в целях достижения (общего) понимания как залога успешной коммуникации. Несмотря на то, что статья 2 Хартии переводчика возлагает конечную ответственность за перевод непосредственно на переводчика вне зависимости от отношений или договора, связывающих его с лицами и учреждениями, использующими перевод [10], представляется, что в современных условиях устный перевод с английского языка и на английский язык – как процесс и результат этого процесса, речевое произведение [4: 6] – является продуктом не только и не столько переводческой деятельности, сколько совместной командной работы всех участников коммуникации, или, по выражению Н.К. Гарбовского, «соучастников перевода» [*выделение и курсив Гарбовского Н.К.*], включая самого переводчика, «автора исходного речевого произведения» и «получателя [получателей] речевого произведения, созданного переводчиком» [4:5]. В чем же выражается это соучастие? С одной стороны, переводчик, как уже упоминалось выше, выступает в качестве своеобразного технического устройства, обеспечивая бесперебойное эффективное общение и понимание участников коммуникации. В этой связи важно избежать такой распространенной коммуникативной переводческой ошибки как активное вмешательство переводчика в процесс общей коммуникации от своего имени, обременяя тем самым общий дискурс разговора своим «проективным дискурсом» [6:145], приводя к наслоению и искажению смыслов общего дискурса и, вследствие этого, к непониманию между участниками коммуникации. Это происходит в тех случаях, когда в переводчике доминирует лидерское начало, и он/а не умеет либо не хочет «нейтрализовать свою языковую личность» [6], полагая, что лучше других участников разбирается в том или ином техническом вопросе в силу своего статуса «языкового эксперта». Другой ошибкой переводчика является исправление речи иностранных участников коммуникации, использующих *International English*: переводчик не имеет права по своей инициативе исправлять речь других участников коммуникации и демонстрировать «правильность» языковых норм. Переводчик всегда должен помнить, что его главной задачей является трансляция и интерпретация ЧУЖИХ мыслей, тогда как собственная мыследеятельность переводчика должна быть направлена исключительно на максимально полное, эквивалентное и адекватное понимание и передачу этих мыслей / смыслов, в том числе при помощи интендирования, которое «не требует от реципиента мучительного перевоплощения в обуреваемого страстями персонажа, но позволяет понять его состояние -

временное перевыражение его смыслового мира в представленных текстом обстоятельствах» [1].

С другой стороны, на сегодняшний день английские переводчики сталкиваются с тем, что можно назвать «презумпцией владения английским языком всеми без исключения» в силу глобальной «экспансии» английского языка практически во всех сферах деятельности. Так, для предприятий Тверской области (равно как и для большинства предприятий в стране в целом, особенно в Москве, Санкт-Петербурге и крупных промышленных центрах) характерно, что многие руководителей и ИТР этих предприятий учили либо продолжают учить английский язык. Крайним проявлением этой ситуации может стать полное исключение переводчика из коммуникации, поскольку ее участники полагают, что смогут сами выполнить функцию переводчика, тем самым экономя человеческие и материальные ресурсы. Как правило, такие случаи происходят в междугородних и международных деловых поездках, поскольку расходы на оплату услуг переводчика также подразумевают стоимость визы, проезда, проживания и питания. Однако анализ опыта работы переводчиком свидетельствует о том, что приглашение опытного переводчика с развитым рефлексивным мышлением позволяет сэкономить гораздо больше средств: так, отсутствие переводчика при заключении экспортного контракта на поставку продукции привело к ущербу на полтора миллиона евро в связи с непониманием простейшей ситуации на момент подписания договора (требовалось поставить оборудование для производства круглой детали с отверстием в центре, а полученный станок обрабатывал деталь без отверстия, в связи с чем возник простой оборудования, проблемы и санкции при растаможивании и т.п.). Кроме того, также в целях экономии и в условиях обязательного корпоративного обучения сотрудников предприятия английскому языку переводчик был приглашен на несколько часов в неделю, тогда как его присутствие требовалось ежедневно для обеспечения бесперебойной совместной деятельности российских и иностранных инженеров и технологов по разработке новой модели землекопательной техники в жесткие сроки. В силу недостаточного времени общения с переводчиком и ограниченного понимания во время его отсутствия сроки пребывания иностранных специалистов в Твери значительно увеличились, в связи с чем возросла стоимость расходов на их проживание, питание и гонорар за счет российской стороны, не говоря уже об авральном режиме деятельности, приведшим к погрешностям и неточностям. В этой связи немаловажную роль играет гендерный фактор: так, женщина – иностранный региональный директор по России в рамках крупного проекта, проходившего на территории Тверской области, настояла на подключении к работе независимого переводчика, поскольку перестала доверять владеющим английским языком российским менеджерам-мужчинам в своей команде: по ее словам, они переводили лишь то, что считали нужным, тем самым фактически исключая ее из процесса общего понимания и принятия решения. Данная проблематика также активно

изучается в рамках гендерной лингвистики и гендерных и феминистских исследований переводов [5]. В целом анализ переводческой деятельности позволяет предположить, что во многих случаях подобные «заместители переводчиков» ограничиваются «семантизирующим пониманием» [1], не только не стараясь понять все смыслы текстов своих иностранных партнеров, но, напротив, приписывая этим текстам свой собственный смысл, исходя из своих представлений / «предмнений», что ведет к возникновению непонимания и – во многих случаях – к значительным социально-экономическим последствиям негативного характера.

Участие переводчика в коммуникации, каждый участник которой (думает, что) владеет английским языком, налагает на переводчика особые обязательства и трансформирует исторически сложившийся статус и позиционирование переводчика как (эксклюзивного) носителя знаний, в большинстве своем недоступных окружающим (в настоящее время этот статус сохраняют лишь переводчики редких языков). В этом случае переводчику следует применять рефлексивное мышление не только по отношению к текстам / речевым сообщениям, но и ко всей коммуникативной ситуации в целом. На протяжении своей переводческой деятельности автор статьи неоднократно сталкивалась с попытками участников коммуникации контролировать процесс перевода. С одной стороны, такой контроль оправдывается тем, что переводчик может не знать конкретной специфической терминологии (могут возникнуть сбои на уровне «семантизирующего и когнитивного понимания» [1]), и это во многом справедливо: переводчик не может знать абсолютно все. (Так, при проведении тренинга переводчик в достаточно агрессивной форме настаивал на своем варианте перевода, тогда как свободно владеющие английским языком участники коммуникации из числа организаторов пытались его поправить, предлагая более адекватный вариант. В результате переводчик был уволен, а оставшиеся переводчики, включая автора статьи, успешно использовали термин, предложенный организаторами тренинга). Практика показывает, что наиболее эффективным решением данной проблемы для переводчика является использование таких «контролеров» в качестве экспертов, активное привлечение их к поиску наиболее подходящего варианта перевода с последующим выражением благодарности за помощь (данный прием заимствован из методики проведения фокус-групп в маркетинговых и социологических исследованиях). Кроме того, переводчик может поощрять намерение российских участников коммуникации выразить свои мысли на английском языке, продемонстрировав свою готовность в любой момент прийти на помощь (данный педагогический подход, как правило, активно используется при проведении семинаров в высшей школе и преподавании английского языка). Это позволяет решить важную коммуникативно-психологическую задачу: сохраняя свой статус языкового эксперта, переводчик в то же время оптимизирует психологический климат и укрепляет доверие и контакт между участниками коммуникации, создавая возможность «прямого общения» их между собой, что в большинстве случаев приводит к подписанию

договоров, принятию решений о крупных инвестициях и заключению бизнес-делок.

С другой стороны, крупные руководители и СЕО позволяют себе вмешиваться в процесс перевода даже в тех случаях, когда перевод, казалось бы, эквивалентен и адекватен. Как правило, это связано не столько с сомнениями в компетентности переводчика, сколько в стремлении навязать свой дискурс и повернуть дискуссию в нужное для них русло. В таких случаях наиболее оптимальным решением проблемы для переводчика будет придерживаться принципа «генерал всегда прав» и войти в режим технического устройства, которое временно отключили, не обижаясь и не споря: вмешательство в разговор и временное исключение переводчика перекладывает ответственность за перевод и понимание на «контролера». Наконец, в силу знания основ английского языка и понимания предмета разговора (например, технические темы в обсуждении инженеров и технологов) российские участники коммуникации, не дождавшись окончания перевода, склонны сами домысливать слова и смыслы иностранных специалистов и отвечать не на фактическое высказывание и смыслы, а на свои домыслы / предположения. Иногда такое «речевое прогнозирование» оказывается удачным, но порой оказывается и ложным [4:284]. Аналогичные ситуации возникают при обсуждении технических тем, когда обе стороны оперируют, казалось бы, одними и теми же базовыми словами (чертеж (*drawing*), технология (*technology*), спецификации (*specifications*)), но вкладывают в них принципиально разные значения в силу различия концептов, стандартов и апперцепционной базы. В этом случае «на помощь приходит переводчик, стараясь распутать сложный узел из высказанного и домысленного» [4:285] при помощи рефлексивного мышления и распределенного понимания [1].

Таким образом, представляется, что современный устный переводчик английского языка в целях достижения понимания и успешной коммуникации становится фасилитатором в группе, поочередно выступая в роли одновременно педагога, психолога, языкового эксперта и технического устройства – в зависимости от ситуации, понять которую переводчику помогает рефлексивное мышление, поскольку герменевтика предполагает деятельность при понимании или интерпретации текста либо того, что может трактоваться как текст (коммуникативный дискурс), в которой участвуют не только отдельная личность, но и весь коллектив [1]. В этом смысле соучастники перевода превращаются в команду, а перевод становится результатом коллективной рефлексии и творчества, коллективным продуктом командной работы, оправдывая ожидания всех без исключения участников коммуникации – необходимым и достаточным условием оценки адекватности устного перевода [4:289]. Тем самым роль и функции современного устного переводчика становятся еще более комплексными и важными.

Таким образом, анализ опыта переводческой деятельности по устному переводу позволяет сделать вывод о том, что современный устный переводчик

должен обладать навыками мгновенной координации и переключения, быстрого принятия решения, фасилитации и командной работы, а главное – герменевтическим рефлексивным мышлением и приемами понимания смыслов (интендирования), что, собственно, является основой и фундаментом для всех вышеперечисленных навыков. Это позволит переводчику успешно выполнять свои задачи во всех видах устного перевода, незамедлительно принимать уместные решения и грамотно позиционировать себя в контексте коммуникации с учетом всех возможных нюансов и параметров. Тем самым, в устном, как и в художественном переводе «фигура переводчика, как бы он ни старался скрыть, растворить свою индивидуальность в индивидуальности переводимого автора (а иногда и в индивидуальности своего читателя), неизбежно оказывается на перекрестках дорог, по которым литературы, культуры и, в конечном счете, общества и люди идут навстречу друг другу» [8:4– 5].

Список литературы

1. Богин Г.И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику [Электронный ресурс]. URL: http://www.bim-bad.ru/docs/bogin_ponimaniye.pdf (Дата обращения: 15.12.2015).
2. Болдонова И.С. Герменевтика устной межличностной коммуникации // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Философия. 2009. № 14. С. 162–169.
3. Воротова А.В. Концепт перевода в философской герменевтике Г.-Г. Гадамера // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. 2011. № 351. С. 43–45.
4. Гарбовский Н.К. Теория перевода. Издательство Московского университета, 2004. 544 с.
5. Здравомыслова Е., Темкина А. Введение. Феминистский перевод: текст, автор, дискурс // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 2000. С. 5–28.
6. Карасик В.И. Языковой круг. Личность, концепты, дискурс. М.: ГНОЗИС, 2004. 390 с.
7. Крюкова Н.Ф. Рефлексивное мышление как лингво-герменевтическая компетенция // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2012. № 10. Вып. 2. С. 65-69.
8. Миловидов В.А. Предисловие // Русская литература за рубежом: перевод как восприятие и восприятие перевода: коллективная монография / Колосов С.А., Львова Ю.А., Масленникова Е.М., Миловидов В.А., Оборина М.В., Самохина И.А. Тверь: Тверской государственный университет, 2015. С. 4 – 9.

9. Нестерова Н.М. Наука о переводе: герменевтика VS деконструктивизм // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. 2006. № 291. С. 235–38.
10. Хартия переводчика [Электронный ресурс]. URL: http://enru.pro/charter_of_translators.html (Дата обращения: 10.12.2015).

**COMPREHENSION AND SELF-REFLECTION CHALLENGES
OF ORAL TRANSLATION: LESSONS LEARNED FROM TRANSLATION
AT INDUSTRIAL ENTERPRISES IN TVER REGION**

A.V. Borodina

Tver State University, Tver

The article explores comprehension and self-reflection challenges of oral translation in the framework of philological hermeneutics. The author discusses role and functions of an English interpreter in the modern world based on lessons learned from translation at industrial enterprises of Tver region to justify development of reflective thinking as an effective tool for interpreters to ensure comprehension and successful communication. *Keywords: comprehension, self-reflection, philological hermeneutics, oral translation, English language, teamwork.*